

Судебно-экспертное противодействие нейросетевым фальсификациям цифровых доказательств в гражданских процессах¹

Аннотация. Статья посвящена проблемам использования нейросетевых технологий для фальсификации цифровых аудиодоказательств в гражданских процессах. Стремительное развитие генеративных моделей искусственного интеллекта и их широкая доступность создают новые риски представления в суде недостоверных сигналограмм, например фонограмм, способных имитировать голос конкретного лица. В этих условиях особое значение приобретает разработка механизмов судебно-экспертного противодействия подобным фальсификациям. В работе обосновывается необходимость включения этапа проверки фонограмм на предмет нейросетевой генерации в структуру предварительного экспертного исследования наряду с установлением пригодности речевого материала для решения идентификационных задач. Внимание обращено на неоднозначные результаты применения специализированных программных средств для автоматического распознавания сгенерированных цифровых фонограмм. Подчеркивается важность развития методического обеспечения судебных экспертиз новых объектов нейросетевой природы, а также сделан вывод о необходимости совершенствования процессуальных механизмов оценки цифровых доказательств в условиях распространения нейросетевых технологий, в том числе для синтеза звучащей речи.

Ключевые слова: судебная экспертиза, клонирование голоса, дипфейк, искусственный интеллект, цифровые доказательства

**Антонина
Константиновна
ЛЕБЕДЕВА,**

доцент кафедры судебных
экспертиз Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), кандидат
юридических наук, доцент
tonya109@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.083-089

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения работ по государственному заданию на тему «Развитие правовой системы в условиях обеспечения технологического лидерства Российской Федерации: национальные приоритеты и международные вызовы (FSMW-2026-0005)». Регистрационный номер: 126022017763-1.

Antonina K. LEBEDEVA,Associate Professor of the Forensic Expertise's Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)

tonya109@yandex.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

**Forensic Countermeasures against Neural Network
Falsification of Digital Evidence in Civil Proceedings**

Abstract. *The article deals with some problems of using neural network technologies to falsify digital audio evidence in civil proceedings. The rapid development of generative artificial intelligence models and their widespread availability create new risks of presenting unreliable signalograms in court, such as phonograms capable of imitating the voice of a specific person. In these circumstances, it is particularly important to develop mechanisms for forensic experts to counter such falsifications. The article justifies the need to include a stage of checking phonograms for neural network generation in the structure of preliminary expert examination, along with establishing the suitability of speech material for identification purposes. Attention is drawn to the mixed results of using specialized software for the automatic recognition of generated digital audio recordings. The importance of developing methodological support for forensic examinations of new objects of a neural network nature is emphasized, and a conclusion is drawn regarding the need to improve procedural mechanisms for the assessment of digital evidence in the context of the proliferation of neural network technologies, including those for the synthesis of spoken speech*

Keywords: *forensic examination, voice cloning, deepfake, artificial intelligence, digital evidence*

Стремительное развитие технологий генеративного искусственного интеллекта (далее — ИИ), в частности нейросетевого синтеза звучащей речи, а также их доступность для широкого круга пользователей, в том числе не обладающих высокими цифровыми компетенциями, не только облегчает деятельность в отдельных социальных и развлекательных сферах (например, озвучивание контента, использование нейросетевых технологий в блогосфере и в производстве кино и т.д.), но и затрагивает сферу правоприменения, создавая угрозы достоверности доказательств, в том числе в гражданских процессах.

Например, с момента появления первых технологий для синтеза звучащей речи, когда факт синтеза можно было установить без каких-либо специальных знаний, технологии клонирования голоса значительно прогрессировали. Если долгое время для клонирования русскоязычной звучащей речи иностранные нейросетевые технологии были не адаптированы, то за последний год в свободном доступе появились широкие возможности для генерации русскоязычной речи на высоком уровне. В сгенерированных фонограммах с клонированными

голосами «отмечается не только высокий уровень сходства тембра голоса, но также и просодической организации высказываний»². Кроме того, современные нейросети для клонирования голоса могут воспроизводить голос конкретного диктора, обучаясь на основе относительно небольшого объема исходных аудиоданных, при этом могут использоваться даже небольшие по длительности голосовые сообщения из различных мессенджеров.

В подобных условиях возрастает риск предоставления в суд недостоверных аудиодоказательств и иных цифровых доказательств, что ставит под угрозу справедливость судебного разбирательства.

В отечественной судебной практике уже появились дела, когда стороны указывают на генеративный характер доказательств для защиты себя от обвинений. Так, в одном из арбитражных дел ответчик указал, что «публикации имеют признаки генерации нейросетью, на что указывают чрезмерная структурность текста, нейтральный стиль, повторение одной мысли разными словами, канцеляризмы и сложные формулировки, слишком гладкие переходы, ошибки, которые не делает человек»³. Судья предлагал ответчику заявить ходатайство о назначении судебной экспертизы для обоснования своей позиции (как мы понимаем, речь шла об автороведческой экспертизе), однако последний отказался, в связи с чем суд посчитал позицию ответчика необоснованной, пояснив при этом, что «указанные ответчиком признаки генерации не раскрыты».

В другом арбитражном деле о защите деловой репутации ответчик заявил, что «спорное видео сгенерировано нейросетью при помощи искусственного интеллекта»⁴. Однако суд отклонил данные доводы, посчитав их необоснованными, так как ответчик отказался от предложения суда заявить ходатайство о назначении видеотехнической экспертизы, а иных достоверных и достаточных данных, подтверждающих факт того, что видео является сгенерированным, не предоставил.

С учетом активного совершенствования технологий нейросетевой генерации различных видов контента (в том числе аудиоконтента) в ближайшее время, как нам представляется, в различных видах судопроизводства ожидаются следующие тенденции:

- результаты генерации будут становиться все более детализированными, невооруженным глазом отличить сгенерированный контент от аутентичного станет невозможно;
- вслед за высококачественными генерациями голоса и изображения распространится и генерация видеофонограмм, что, как нам кажется, обладает наиболее сильным воздействующим потенциалом на участников судопроизводства;

² Бодров Н. Ф., Лебедева А. К. Судебно-экспертное прогнозирование способов и технологий фальсификации цифровых доказательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2025. № 9. С. 50—56.

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-45761/2025 от 21 ноября 2025 г. по делу № А40-50042/25 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 9 февраля 2026 г. по делу № А27-13208/2024 по исковому заявлению ООО «Поскряков» к ИП Михайлову Станиславу Геннадьевичу, Дружинину Александру Викторовичу // СПС «КонсультантПлюс».

— увеличится рост числа сфальсифицированных при помощи нейросетей доказательств.

Очевидно, что это создает качественно новые вызовы как для правоприменительной практики, так и для судебно-экспертной. Это, например, касается судебной фоноскопической экспертизы и голосовых дипфейков: существующие методические подходы к исследованию фонограмм при современном уровне развития технологий для клонирования голоса уже далеко не всегда могут позволить выявить факт их нейросетевой генерации.

Полагаем, что если не будут разработаны действенные методические подходы к диагностике сгенерированного контента различных видов (в том числе аудиоконтента), а также если не будут разработаны механизмы правового регулирования данного контента, стороны в различных видах судопроизводства могут всячески эксплуатировать «фактор фотошопа», который станет весьма убедительным аргументом в стратегии сторон⁵. Так, если какие-либо из доказательств (в первую очередь, конечно же, цифровые) не устраивают одну из сторон, она может заявить, что доказательство является дипфейком и, таким образом, представленные изображения, видео-, фонограммы являются сфальсифицированными. А, как мы указали выше, такие примеры уже есть в судебной практике. Или же наоборот: одна из сторон может сгенерировать различные цифровые доказательства для обоснования своей позиции.

Есть ли какая-либо возможность для защиты от подобных манипуляций и фальсификаций? Когда, например, заявитель утверждает, что все остальные подтверждения того или иного факта утрачены?

С учетом современного уровня развития нейросетевых технологий актуализируется проблема приобщения цифровых доказательств при отсутствии оригинала сигналаграммы, т.е. когда не приобщается устройство, с помощью которого файл был создан (звукозаписывающее устройство, смартфон, камера видеонаблюдения).

В гражданском процессе практика приобщения цифровых доказательств при отсутствии первоисточника, особенно когда речь идет, например, о скрытой звукозаписи, крайне противоречива. Так, в одном из дел перезапись фонограммы была признана недопустимым доказательством как раз по причине, что не был предоставлен оригинал фонограммы. Судом было указано: «Истцом в материалы дела представлены звуковые файлы, записанные на стандартном оптическом компакт-диске»⁶. А вследствие того, что подобная фонограмма, по мнению суда, «не может быть надлежаще процессуально проверена и удостоверена», указанные аудиозаписи были признаны судом недопустимым доказательством. При этом, как следует из апелляционной жалобы, судебная фоноскопическая экспертиза с целью установления аутентичности фонограммы назначена не была.

⁵ Бодров Н. Ф., Лебедева А. К. Дипфейк: технологии, правовое регулирование и судебно-экспертное исследование : монография. М. : Проспект, 2026. С. 136.

⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 15 сентября 2016 г. по делу № 33-15582/2016) // СПС «Консультант-Плюс».

Верховный Суд РФ относительно скрытой звукозаписи высказывал следующую позицию: в случае если информация о том, когда, в каких условиях была произведена звукозапись, является достаточной, то подобная фонограмма может быть признана допустимым доказательством⁷.

Однако с учетом современного уровня развития нейросетевых технологий при приобщении фонограмм или иных сигналограмм, не являющихся оригиналами, без информации об источнике их происхождения, важно решать вопрос о назначении соответствующей судебной экспертизы с целью проверки их аутентичности.

Заметим, что в Сингапуре прямо прописали запрет на использование в судопроизводстве доказательств, сгенерированных с использованием технологий ИИ, понимая разворачивающийся масштаб проблемы: «Во избежание сомнений, инструменты искусственного интеллекта не следует использовать для получения каких-либо доказательств, на которые вы хотите опереться в суде. Например, вы не можете использовать искусственный интеллект для запроса о создании, фальсификации, приукрашивании, усилении или разбавлении доказательств. Можно попросить инструмент генерирующего ИИ подготовить предварительный вариант письменного заявления под присягой (при условии соблюдения данного руководства), но недопустимо просить генерирующий ИИ сфабриковать доказательства или подделать их»⁸.

Судопроизводство, допуская в процесс низкокачественные цифровые продукты, не являющиеся оригинальными цифровыми доказательствами, не устанавливая источник их происхождения, ставит под угрозу достоверность доказательств. Мы солидарны с В. В. Поповым, что «безусловно, в случае подозрения в фальсификации доказательств посредством дипфейк-технологии большое значение будет иметь экспертное заключение»⁹. Однако на текущем этапе отдельных методических подходов к производству фоноскопической экспертизы в целях распознавания фонограмм, сгенерированных при помощи нейросетевых технологий, не имеется, существуют только лишь отдельные научные статьи.

В имеющихся методиках производства отдельных видов/родов судебных экспертиз установлены критерии пригодности объектов для проведения того или иного исследования. Возможным способом для ограничения фальсификаций цифровых доказательств в судопроизводстве могли бы стать минимальные технические требования для представляемых в процесс цифровых объектов. Правоприменитель с учетом сегодняшнего уровня развития технологий ИИ уже не способен оценить достоверность цифровых доказательств без помощи субъектов применения специальных знаний. При этом, к сожалению, в сфере

⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 декабря 2016 г. № 35-КГ16-18 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Guide by Supreme Court of Singapore on the use of generative artificial intelligence tools by court user // URL: https://www.judiciary.gov.sg/docs/default-source/circulars/2024/registrar's_circular_no_1_2024_supreme_court.pdf (дата обращения: 27.02.2026).

⁹ Попов В. В. Электронные доказательства, сгенерированные искусственным интеллектом // Технологии XXI века в юриспруденции : материалы Седьмой международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 5 июня 2025 г.) / отв. ред. Д. В. Воронков. Екатеринбург : КримЛиБ, 2025. С. 151.

судебно-экспертного противодействия применению подобных сгенерированных фонограмм также имеются определенные проблемы.

Некоторые ученые, говоря о возможностях экспертного распознавания дипфейков, подчеркивают важность автоматических систем детекторов: «В качестве средства борьбы с преступлениями, связанными с применением технологии дипфейк, целесообразно оперировать возможностями искусственного интеллекта. Это использование так называемых детекторов»¹⁰. Тем не менее существующие антиспуфинговые системы для автоматической проверки фонограмм на предмет нейросетевой генерации, создаваемые как самими разработчиками нейросетей для клонирования голоса, так и отдельными научными группами, построены также на использовании технологий ИИ для выявления дипфейков и пока не дают, во-первых, стабильных результатов детекции, а во-вторых, не совсем применимы в судебно-экспертной деятельности¹¹.

Так, профессором Е. Р. Россинской среди причин, по которым использование нейронных сетей в судебной экспертизе может привести к ошибочным заключениям, называется, например «некорректность или недостаточная точность моделей, не подходящих для использования в судебной экспертизе»¹², что как раз актуально и для систем автоматической диагностики спуфинга.

Суды также не торопятся принимать какие-либо доказательства, представляемые сторонами, которые были созданы при помощи генеративных нейросетей. Так, в одном из арбитражных дел «в обоснование исковых требований ИП Асланян представил ответ из нейросети о средней выручке в месяц одной точки по продаже шаурмы», тем не менее суд данное обоснование не устроило, вследствие чего суд указал: «Ответ нейросети судом не принимается, так как не может подтвердить реальность дохода истца»¹³.

Нам представляется, что действенным инструментом в борьбе с голосовыми дипфейками может стать наличие обязательного этапа проверки фонограмм, поступающих для проведения идентификационного исследования на предмет наличия признаков нейросетевой генерации. То есть следует сделать этот этап обязательной частью предварительного исследования фонограмм наряду с установлением пригодности речевого материала для идентификации¹⁴. В условиях

¹⁰ Рязанова М. К., Марченко Д. А., Менжега М. М. Детектирование синтезированных медианных (Deepfakes) как вызов для современной криминалистики: методы, проблемы и правовые аспекты // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2026. № 1–1 (135). С. 42.

¹¹ Бодров Н. Ф., Лебедева А. К. Дипфейк: технологии, правовое регулирование и судебно-экспертное исследование. С. 187.

¹² Россинская Е. Р. Нейросети в судебной экспертологии и экспертной практике: проблемы и перспективы // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2024. № 3 (115). С. 29.

¹³ Решение Арбитражного суда Республики Калмыкия в составе судьи Хазиковой В. Н. по исковому заявлению ИП Асланяна Тиграна Меружановича к ИП Дергачеву Евгению Сергеевичу о взыскании неосновательного обогащения по делу № А22-447/2024.

¹⁴ Свирава Т. Н., Сипаров И. С., Шавыкина С. Б. Оценка пригодности речевого материала для проведения идентификационного исследования по голосу и звучащей речи // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2025. Т. 20. № 1. С. 23—37.

ежедневно развивающихся технологий ИИ проведение идентификационного исследования без предварительной проверки фонограммы на предмет ее возможной нейросетевой генерации может привести к формированию ошибочных экспертных выводов.

Таким образом, развитие нейросетевых технологий формирует новые вызовы для гражданских процессов и для судебной экспертизы. Это предполагает как развитие судебно-экспертной практики, так и возможное уточнение процессуальных механизмов оценки цифровых доказательств, представляемых в процесс. В этих условиях особое значение приобретает разработка эффективных механизмов судебно-экспертного противодействия нейросетевым фальсификациям цифровых доказательств, направленных на обеспечение достоверности доказательственной информации и поддержание надлежащего уровня доверия к судебному разбирательству в условиях цифровизации информационной среды.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бодров Н. Ф., Лебедева А. К. Дипфейк: технологии, правовое регулирование и судебно-экспертное исследование : монография. — М. : Проспект, 2026. — 224 с.
2. Бодров Н. Ф., Лебедева А. К. Судебно-экспертное прогнозирование способов и технологий фальсификации цифровых доказательств // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2025. — № 9. — С. 50—56.
3. Попов В. В. Электронные доказательства, сгенерированные искусственным интеллектом // Технологии XXI века в юриспруденции : материалы Седьмой международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 5 июня 2025 г.) / отв. ред. Д. В. Воронков. — Екатеринбург : КримЛиб, 2025. — С. 148—154.
4. Россинская Е. Р. Нейросети в судебной экспертологии и экспертной практике: проблемы и перспективы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 3 (115). — С. 21—33.
5. Рязанова М. К., Марченко Д. А., Менжега М. М. Детектирование синтезированных медиаданных (Deepfakes) как вызов для современной криминалистики: методы, проблемы и правовые аспекты // Universum: экономика и юриспруденция. — 2026. — № 1—1 (135). С. 40—43.
6. Свирава Т. Н., Сипаров И. С., Шавыкина С. Б. Оценка пригодности речевого материала для проведения идентификационного исследования по голосу и звучащей речи // Теория и практика судебной экспертизы. — 2025. — Т. 20. — № 1. — С. 23—37.
7. Guide by Supreme Court of Singapore on the use of generative artificial intelligence tools by court user // URL: https://www.judiciary.gov.sg/docs/default-source/circulars/2024/registrar's_circular_no_1_2024_supreme_court.pdf (дата обращения: 27 февраля 2026 г.).

